ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, доцента Гусевой Юлии Николаевны на диссертацию Исхакова Радика Равильевича на тему: «Христианское просвещение и формирование культурно-религиозных институтов татар-крящен Волго-Уральского региона (последняя треть XVIII – начало XX вв.)», представленную на соискание степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Исследования в области этнорелигиозной географии Волго-Урала представляют собой занимательный, но крайне сложный для изучения и анализа сюжет. Тонкие материи этноконфессиональных историй находятся под пристальным вниманием профессионалов-историков, политиков и широкой общественности и в условиях информационного хаоса, усиления религиозной составляющей в жизни российского общества нуждаются в крайне бережном обращении.

Крещенский сюжет, в свою очередь, обременен собственной микроисторией политических и идейных противостояний. Достаточно вспомнить развернувшуюся вокруг данной темы острую общественно-политическую дискуссию эпохи «этнической мобилизации» 1990-х годов. Современные попытки конструирования новых этнических общностей, в том числе, внутри татарской нации, делают подобные исследования неизбежным заложником текущих политических реалий. Забегая вперед, отметим, что диссертанту вполне удалось удержаться в рамках объективного академического освещения избранной темы. Это стало результатом большой многолетней кропотливой научной работы, оформленной в виде качественного диссертационного исследования.

Остроту кряшенской теме придает и то, что кряшены являют собой волго-уральский пример взаимодействия и взаимовлияния исламо-православного фронтира, пограничья. Их история может стать основой для анализа того, как нерусские подданные Российской империи попадали в ситуацию выбора конфессиональной стратегии, соединяли, осмысливали разнообразные

религиозные знания, сторонний и собственный духовно-социальный опыт. Избранная диссертантом тема помогает осознать, как Российское государство и Русская православная церковь использовали православие для конструирования новых идентичностей. Наконец, крещенский сюжет убедительно показывает нам пример того, как религия может выступать в качестве механизма социальной модернизации.

Изучению проблем гибридных идентичностей в миссионерском контексте российской внутренней колонизации посвящено большое количество актуальных отечественных и зарубежных публикаций, многие из которых достаточно обстоятельно проанализированы диссертантом в соответствующем разделе работы и служат для него отправной точкой изучения вопроса. Вместе с тем, Р. Исхаков предлагает совершенно определенный, хорошо структурированный и обоснованный современным методологическим и источниковым инструментарием, авторский, и что особенно важно, строго научный, взгляд на обозначенную им проблему.

Заметная часть отечественных авторов и западных историков пытается доказать, что кряшены не являлись и являются «настоящими» христианами, а лишь демонстративно в прошлом и теперь «играют» эту роль, чтобы получить определенные социальные преференции. Подобный подход, по сути, воспроизводит западный советологический и сугубо советский дискурсы о национальных и конфессиональных отношениях в Российской империи, когда империя предстает как «тюрьма народов», РПЦ выступает в роли политико-идеологического инструмента «гнилого» царского режима, а татарская национальная идентичность является незыблемым, зафиксированным, феноменом. В отличие от указанного подхода, взгляд и принципиальные методологические установки диссертанта на этноконфессиональные процессы в кряшенской среде как на эволюционирующий феномен выглядят весьма убедительными. Они же являются и актуальными с точки зрения современной мировой русистики и не повторяют вышеуказанный, морально устаревший, подход.

В своей работе Р. Исхаков ставит новаторскую цель «комплексного изучения процесса изменения религиозных представлений и культурно-религиозных организаций кряшен под влиянием христианско-просветительской деятельности РПЦ» (с.12) и, с нашей точки зрения, ее достигает, а не ограничивается ее декларацией. На страницах диссертации отражены различные аспекты этноконфессиональной идентичности кряшен в их тесной связи с особенностями российского и сугубо волго-уральского политического, историко-культурного ландшафта, с учетом самобытной специфики развития региональных крещенских общин в последней трети XVIII – начале XX вв. Все вышеуказанное не позволяет усомниться в оригинальности и новизне представленной диссертации.

Задачи, предложенные диссертантом, являются весьма логичными и убедительными, позволяя достичь заявленной цели. При этом диссертант не только весьма четко их формулирует, но и действительно решает с привлечением значительного массива источников и историографии. Источниковая база диссертации представлена блоком архивных материалов центральных и региональных архивов, многие из которых ранее не были введены в научный оборот. Автор умело оперирует материалами статистического учета, этнографическими работами, опирается на широкий спектр законодательных источников и документов личного происхождения, авторство которых принадлежит не только представителям казанской миссионерской школы, но и представителям кряшенской элиты.

С точки зрения оппонента, наибольшую научную ценность имеют первые две главы диссертации, посвященные теоретико-методологическому анализу формирования кряшенской этноконфессиональной гибридности в исторической ретроспективе (глава 1, параграф 1.1), а также сущности конфессиональных процессов в кряшенской среде, особенно в части дохристианских верований и традиционных религиозных институтов (глава 2, параграф 2.1).

Нельзя не согласиться с представленной в работе точке зрения о консолидационном характере этногенеза кряшен как объединения нескольких

этноэлементов с татарским «ядром» (с.32). Справедливым является и постулат о различных уровнях исламизации татарского народа (условно разделяемых на: «народный» и «элитарный» – с.35), о ее незавершенности к моменту установления в регионе российского управления (с.35). Подобный взвешенный подход придает работе академический вес и уберегает от идеологических спекуляций, особенно в части характеристики методов и форм миссионерской деятельности РПЦ в XVI–XVII вв. Не секрет, что в историографии, тем более, вне научных штудий, «силовая» христианизация татар зачастую противопоставляется якобы исключительно мирной исламизации болгар, толерантности ханов. Диссертант убедительно доказывает, что перед российской властью не стояло вопроса о массовом насильственном крещении населения Казанского ханства в силу непростой политической ситуации в регионе, но вместе с тем нельзя утверждать и однозначную добровольность этого процесса (с.36, 37).

Интересными и вполне оригинальными рассуждениями являются идеи о динамике накопления культурных различий между кряшенами и татарами-мусульманами, о конкретных отличиях подобного рода (с.48-54).

Особо хочется отметить содержательность параграфа 2.1, посвященного вопросам формирования традиционного религиозно-мифологического восприятия мира кряшен, выяснению сути их синкретических представлений, базировавшихся на древнетюркских и финно-угорских представлениях (с.126-162). В диссертации имеется материал, демонстрирующий кейсы тесного переплетения традиционных (дохристианских, доисламских) и сугубо исламских практик (с.147, 273). «Народный» ислам Волго-Урала, впитавший традиционные религиозные представления различных народов региона, который, как показывает автор на с.273, 279 и других, исторически находился под двойным прессингом: с одной стороны, деятелей крещенского просвещения и миссионеров РПЦ, с другой – испытывал давление мусульманского сообщества (джадидов, призывавших к модернизации ислама, в том числе, путем отказа от практики «святых мест», через критику

деятельности ишанов-суфийских лидеров). Данная тематика в силу своей особой общественно-политической актуальности призвана находиться в числе приоритетных тем современного отечественного исламоведения. Хотелось бы в будущем увидеть монографию Р.Исхакова, в которой история «народного» ислама в кряшенской среде будет рассмотрена особо, – диссертанту определенно есть, что сказать в данной теме.

Заметное место в работе справедливо отведено идейным основам, различным аспектам деятельности казанской миссионерской школы и системе Н.И. Ильминского как ее базовой составляющей (глава 3). Безусловный интерес представляют материалы, отражающие лингвистические, переводческие усилия миссионерских организаций (с.220-227, 256 и др.), логику выстраивания сети начальных и среднеспециальных учебных заведений как важных и эффективных с точки зрения укрепления основ православия культурных, просветительских институтов в крещенской среде (параграф 3.2).

Диссертант обстоятельно и взвешенно, с привлечением оригинальных статистических данных, анализирует культурное «соревнование» между православием и исламом на Волго-Урале, которое наиболее ярко выявилось в период «отпадения» крещёных татар в XIX веке (параграф 3.3). Р. Исхаков приводит интересные сведения о взаимопроникновении исламской «элитарной» и «народной» традиции у «отпавших» в ислам крещен и одновременно показывает эффективность деятельности православной миссионерской школы, приведшей к формированию у части крещен «"новой" кряшенской этноконфессиональной идентичности» (с.282), «особой модели кряшенского бытового православия» (с.264).

В процессе чтения второй и третьей главы читатель наблюдает за попытками диссертанта выяснить, что же в определенный исторический момент определяло конфессиональный выбор кряшен в различные моменты их исторического бытия? Какая политическая и духовная сила, какие мифы и смыслы, индивидуальные опыты и общинные отношения, экономические и культурные связи с внешним миром, в том числе, с мусульманским, определяли

эволюцию культурно-религиозных институтов, динамику их религиозности? Надо отдать должное диссертанту он делает это вполне умело и убедительно, удерживаясь от соблазнов списать все на сугубо внешнее давление или внутреннюю специфику их развития, анализируя факторы влияния в комплексе и тесной взаимосвязи, с учетом исторической канвы происходящего.

В результате Р.Исхаков обстоятельно показывает, как крещены становились объектом нескольких образовательных экспериментов со стороны РПЦ, пытавшейся небезуспешно удержать их в поле своего влияния. Особое отметим, что исследователь старается не исключать из «игры взаимодействий» и третью сторону – мусульманских духовных деятелей, которые также воспринимали крещен как потенциальный объект своего попечения.

Четвертая глава выводит на свет представителей кряшенской культурной элиты, обозначает основные векторы культурной модернизации, увязывая их с изменениями в подходах миссионерской работы, а также с новациями общероссийского политического свойства. Итогом рассуждений диссертанта становится вполне обоснованное заключение о трансформации культурно-религиозных институтов кряшен в этнокультурные (с.331).

Результирующей исследования становится самостоятельное авторское заключение, подводящее итог рассуждениям диссертанта.

Достойны упоминания весьма оригинальные и полезные, «работающие» на доказательную базу диссертации приложения (с.408-567). Фактура, статистика приложений является вполне оригинальной, зачастую недоступной и широкому читателю, и специалисту. Можно отметить и вполне удачную попытку представления статистики по отпавших по селениям региона (с.425-426, 561-567), сведений по различным аспектам миссионерской деятельности (с.432, 439).

О том, что мы имеем дело с профессионалом, глубоко владеющим материалом, свидетельствует и то, что представленная диссертация является продолжением научных исследований, давно ведущихся Р.Р. Исхаковым: первые публикации, обозначенные в автореферате, датированы 2005-м годом.

Результаты научной работы в форме статей, монографий, сборников документов регулярно представлялись автором научной общественности. В научном активе диссертанта семь монографий, сборников документов и глав в коллективных работах, 16 ВАКовских публикаций, 70 статей в научных журналах.

Обращает на себя внимание высокий уровень научной культуры диссертанта: умение четко изложить свои мысли, корректный научно-справочный аппарат, структурированность работы. Практически полное отсутствие опечаток, грамотный и стилистически выверенный текст также выгодно выделяют работу Р.Исхакова на фоне прочих диссертационных исследований.

Диссертация соответствует указанным в тексте пунктам Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки). Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Общее однозначно положительное впечатление от диссертации не может быть изменено под влиянием следующих замечаний:

1. Говоря об актуальности, следовало количественно охарактеризовать современную «кряшенскую» ситуацию, хотя бы с опорой на данные официальной статистики, Всероссийской переписи 2010 года, в идеале – привлечь полевые материалы, чтобы уточнить, как сегодня выглядит исследовательский объект, и, соответственно, придать своей аргументации о важности исследования большую убедительность.

2. Следует уточнить причину расхождения верхней хронологической рамки в объекте и предмете исследования: в первом указан XIX век, во втором – начало XX века (с.6-7).

3. Третья задача, обозначенная в исследовании, заявлена как «проанализировать исламизацию крещёных татар…» (с.10). По нашему мнению, она могла быть скорректирована следующим образом «исламизацию/реисламизацию». В противном случае мы не допускаем вероятности, что часть кряшен де-факто была мусульманами, о чем,

собственно, диссертант и пишет в параграфе 2.2 главы II, охотно употребляя именно термин «реисламизация» (с.164, 173, 185 и др.). Схожее замечание можно адресовать формулировке седьмой задачи. В предмете исследования заявлены этноконфессиональные процессы, а в задаче «определить влияние новых институтов на конфессиональную идентичность» (с.10). Возможно, следовало указать «влияние …на этноконфессиональную идентичность»?

4. Выводы параграфа 1.1 содержат предложенную диссертантом периодизацию стадий кристаллизации кряшенского самосознания (с.54). Хотелось бы понять, каким образом эта периодизация смыкается с хронологией истории христианизации кряшен, которая предложена автором во введении (с.8)? Очевидна прямая связь между ними, но не полное совпадение, и эту взаимосвязь, специфику, возможно, следовало прояснить для более убедительной аргументации авторских идей. В тексте автореферата обе эти периодизации (в том или ином виде) появляются в разделе «Заключение» (с.35), но в заключении диссертации ни одна из них не приведена. Очевидно, данная рокировка нуждается в пояснении.

5. В заключении диссертации несколько избыточным видится повтор конкретики деятельности Ильминского и Казанской центральной крещено-татарской школы (с.337-338). Заключение могло быть более компактным и аналитичным с учетом того, что базовые идеи вполне конкретно прописаны Р.Исхаковым в соответствующих разделах диссертации.

6. Принимая во внимание факт широкого освещения в работах российских и американских ученых (Р.Джераси, А.Кефели, П.Верт и др.) вопросов изучения ориентального и миссионерского наследия школы Ильминского, можно было на страницах диссертации более активно вести с ними диалог, а иногда и полемизировать, особенно в параграфе 3.1. В этом случае автор бы более активно вписал свою работу в мировое исследовательское поле.

7. Вызывает вопрос причина, по которой одни работы Н.Ильминского диссертант записал в исследования (пп.300-313), а другие – в источники

(пп.109-116). Работы Е.Малова постигла та же участь, что и публикации Н.Ильминского. Спорным решением является размещение в разделе «Литература», а не в источниковом разделе, работ И.Лепехина (п.371), В.Магницкого (п.377). Чужеродными здесь выглядят и статистические сведения Н.Никольского (пп. 444, 446), которые также должны находиться в соответствующем источниковом разделе.

Указанные замечания не носят принципиального характера и не способны повлиять на общую высокую оценку работы. Диссертация Р.Р. Исхакова представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а Исхаков Радик Равильевич заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

6 апреля 2018 года

Доктор исторических наук,
доцент, заместитель директора
по научной работе
Самарского филиала
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской
педагогический университет» Ю.Н.Гусева

Место работы:
Государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования г.Москвы
«Московский городской
педагогический университет»,
Самарский филиал 443081, г.Самара,
ул.Стара-Загора, д.76
guseva@sfmgpu.ru
Должность: Доцент кафедры истории,
международного права и
зарубежного регионоведения
Телефон: 8(846)932-50-35